

Г. А. Вакулина

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
Vakulinag@bk.ru

О ЗАЩИТЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

Статья посвящена проблеме защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг при их неправомерном списании со счета. Анализируются нормы действующего Гражданского кодекса Российской Федерации о защите нарушенных прав правообладателей, а также последствия истребования бездокументарных ценных бумаг. Выявляются вопросы, оставшиеся не решенными при осуществлении защиты прав владельцев ценных бумаг.

Ключевые слова: правообладатель; бездокументарная ценная бумага; акция; защита прав.

G. A. Vakulina

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Civil Law and Procedure Department,
Baikal State University, Irkutsk,
Vakulinag@bk.ru

The paper is devoted to the issue of protecting the rights of owners of undocumented securities in the cases of their undue write-off. The author analyzes the norms of effective Civil Code of the Russian Federation on protecting the violated rights of rightholders and the consequences of reclaiming undocumented securities. The paper also highlights the unsettled issues in the protection of the rights of securities' owners.

Keywords: rightholder; undocumented securities; share; protection of rights.

Бездокументарные ценные бумаги, возникшие в результате упрощения легитимации именных инвестиционных ценных бумаг, являются одним из неотъемлемых элементов правопорядка, основанного на рыночной организации экономики. Их значение сложно переоценить, поскольку бездокументарные ценные бумаги необходимы при формировании уставных капиталов акционерных обществ, кредитных ресурсов банков и финансировании дефицита бюджета.

Однако российская практика знает немало случаев, когда регистратор производит необоснованное списание бездокументарных

ценных бумаг, в частности, акций и их зачисление на счет третьего лица. Как правило, это происходит в связи с представлением в адрес держателя реестра подложных документов о переходе права собственности на акции. Причины такого отчуждения многочисленны, начиная от рейдерства и кончая злоупотреблениями представителей и единоличных и коллегиальных органов акционерных обществ. Сложности возврата незаконно списанных со счета акций были связаны с недостаточной законодательной урегулированностью отношений, связанных с применением бездокументарных ценных бумаг. В ранее действовавшей редакции ГК РФ бездокументарным ценным бумагам была посвящена всего одна статья – ст. 149, основное содержание которой сводилось к следующему: в случаях, определенных законом или в установленном им порядке, лицо, получившее специальную лицензию, может производить фиксацию прав, закрепленных именной или ордерной ценной бумагой, в том числе в бездокументарной форме (с помощью средств электронно-вычислительной техники и т.п.). К такой форме фиксации прав применяются правила, установленные для ценных бумаг, если иное не вытекает из особенностей фиксации.

Отсутствие легального определения бездокументарной ценной бумаги обусловило широкий спектр мнений в юридической литературе по вопросу о том, что следует понимать под бездокументарной ценной бумагой. Е. А. Крашенинников полагал, что бездокументарная ценная бумага – форма фиксации права, закрепляемого именной или ордерной ценной бумагой [8, с. 395]. Д. В. Мурзин отстаивал взгляд на бездокументарную ценную бумагу как бестелесную вещь [7, с. 79]. Его позиция нашла поддержку в трудах С. С. Алексеева [1, с. 98] и других авторов. По мнению Р. С. Бевзенко, бездокументарная ценная бумага – это относительное право, содержанием которого являются правомочия, предоставленные законом акционеру [2, с. 334]. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский отмечали, что бездокументарная ценная бумага представляет собой ту же совокупность прав, что и соответствующие обычные ценные бумаги, но в отличие от последних они не имеют форму документа, а удостоверяются с помощью особого способа фиксации [4, с. 873].

В силу различия во взглядах на бездокументарные ценные бумаги как объект гражданского права сложились и различные подходы к решению вопроса о защите прав владельцев бездокументарных ценных бумаг при их неправомерном списании со счета. О возможности и целесообразности применения к бездокументарным акциям вещно – пра-

вовых способов защиты писали Д. И. Степанов [8, с. 89], Г. Н. Шевченко [11, с. 31] и др. Допускалась «виндикация акций» и судебной практикой в силу основанного на положении п. 2 ст. 149 ГК РФ распространения на бездокументарные ценные бумаги правил о ценных бумагах в документарной форме. Однако преобладающее большинство авторов, в частности В. А. Белов [3, с. 92], А. В. Габов [6, с. 212], Е. А. Суханов [10, с. 24] справедливо считали не возможным применение в отношении бездокументарных ценных бумаг виндикационного иска, так как они имеют обязательственно-правовой режим, а потому к ним неприменима вещно-правовая защита.

В ныне действующей редакции ГК РФ бездокументарные ценные бумаги определены как обязательственные и иные права, закрепленные в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги (абз. 2 п. 1 ст. 142). Как видно из этой нормы, бездокументарные ценные бумаги не имеют бумажного носителя, указанные права закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, эмитировавшего ценные бумаги. Перенесение бездокументарных ценных бумаг в категорию прав оказывает влияние на способы защиты правообладателей таких бумаг. Согласно п. 1 ст. 149.3 ГК РФ правообладатель, со счета которого были неправоммерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого они были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. При этом следует отметить, что такое лицо не всегда может быть установлено.

Бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие только денежное право требования, не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя (абз. 2 п. 1 ст. 149 ГК РФ). В связи с этим возникает вопрос о том, какие ценные бумаги удостоверяют только денежное требование. Ведь по существу ни одна ценная бумага не удостоверяет только одно право, перед нами всегда определенная их совокупность.

Вместе с тем не подлежат истребованию также бездокументарные ценные бумаги, приобретенные на организованных торгах, независимо от вида удостоверяемого права. Это правило направлено на усиление защиты прав добросовестных приобретателей и на повышение доверия к биржам.

Пункт 2 ст. 149.3 ГК РФ регламентирует вопросы истребования бездокументарных ценных бумаг, которые прекратили свое существование в результате конвертации. Это правило, очевидно, будет

работать и в случаях, когда имела место конвертация в бумаги того же эмитента, который обязался по конвертированным ценным бумагам, и в случаях, когда конвертация произошла в результате реорганизации.

ГК РФ расширяет возможности защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг путем предоставления альтернатив в части требований (п. 3 ст. 149). В частности, правообладатель, со счета которого бездокументарные ценные бумаги были неправомерно списаны, при наличии возможности приобретения таких же ценных бумаг на организованных торгах по своему выбору вправе потребовать от лиц, несущих перед ним ответственность за причиненные этим убытки, приобретения таких же ценных бумаг за их счет либо возмещения всех необходимых для их приобретения расходов.

Таким образом, право лица потерпевшего от незаконного списания у него бездокументарных ценных бумаг, на возмещение убытков, причиненных таким списанием, ограничивается случаями, когда имеется возможность приобретения таких же бездокументарных ценных бумаг на организованных торгах.

В ГК РФ получили закрепление правила, касающиеся последствий осуществления прав по бездокументарным ценным бумагам лицами, являющимися их незаконными владельцами (п. 1 ст. 149.4). В отношении возврата доходов, полученных по бездокументарным ценным бумагам, сделана прямая отсылка к режиму возврата доходов по документарным ценным бумагам (п. 5 ст. 147.1 ГК РФ).

Потерпевшему от незаконного списания у него бездокументарных акций предоставлено право оспорить решения общих собраний, принятые без него, при недобросовестности самого акционерного общества или лиц, принявших данные решения. Установлен трехмесячный срок исковой давности по такому иску, а суд вправе отказать в его удовлетворении, если признание решения недействительным повлечет причинение несоразмерного ущерба кредиторам акционерного общества или иным третьим лицам (п. 2 ст. 149.4 ГК РФ). Необходимость этой нормы объясняется большим числом рейдерских захватов, которые приводили к принятию решений, влекших реорганизацию либо ликвидацию акционерных обществ. Причем такое право правообладателя не абсолютно и ограничено довольно существенным условием: акционерное общество или лица, волеизъявление которых имело значение при принятии решения собрания знали или должны были знать о наличии спора о правах на бездоку-

ментарные ценные бумаги, и голосование правообладателя могло повлиять на принятие решения.

В целом, следует положительно оценить правила о защите прав правообладателей. Однако без ответа остаются ряд вопросов: какое решение должен принять суд, если списанные неправомерно акции раздроблены на несколько мелких пакетов, возможно ли требовать возврата меньшего количества ценных бумаг у каждого из незаконных владельцев. Неясна ситуация при объединении незаконным владельцем похищенных ценных бумаг с бумагами, приобретенными законно. Может ли в данной ситуации пострадавший заявить требование о возврате похищенных бездокументарных ценных бумаг. Каковы правовые последствия принятия решения об увеличении уставного капитала после неправомерного списания акций, а именно: сколько акций подлежит возврату правообладателю.

Список использованной литературы

1. Алексеев С. С. Право собственности: Проблемы теории / С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2007. – 240 с.
2. Бевзенко Р. С. Объекты гражданских правоотношений / Р. С. Бевзенко // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М. : Юрайт, 2007. – С. 299–345.
3. Белов В. А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг / В. А. Белов // Закон. – 2006. – № 7. – С. 86–93.
4. Брагинский М. И. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2004. – 1055 с.
5. Бушев А. Ю. Об экономическом и юридическом значении родового понятия ценной бумаги / А. Ю. Бушев // Закон. – 2006. – № 7. – С. 14–23.
6. Габов А. В. Проблемы виндикации ценных бумаг / А. В. Габов // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1. – С. 199–216.
7. Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи: Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д. В. Мурзин. – М. : Статут, 1998. – 176 с.
8. Гражданское право: учебник. В 3-х т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – М. : Велби, 2012. – 1008 с.
9. Степанов Д. И. Современное российское правопонимание ценных бумаг / Д. И. Степанов // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 123–134.
10. Суханов Е. А. Вещные права и права на нематериальные объекты / Е. А. Суханов // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2007. – № 7. – С. 16–31.
11. Шевченко Г. Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение / Г. Н. Шевченко. – М. : Статут, 2006. – 271 с.